СУДЬБА
ГЕРМАНИИ

W 55
182

2007081629

IV 53/182
XIX-8162
ИМПЕРАТОРСКІЙ ... РУМЯНЦОВ... МУЗЕЙ

СУДЬБА ГЕРМАНІИ

ПО СОВЕРШЕННОМЪ РАСТОРЖЕНІИ

ИМПЕРІИ КАРЛА ВЕЛИКАГО

ДО КОНЧИНЫ ИМПЕРАТОРА ОТТОНА I.

Ѳеокемпову Степановичу
Лутковскому

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1842.

Изъ V-й части Трудовъ Россійской Академіи.

СУДЬБА ГЕРМАНІИ

по совершенномъ расторженіи Имперіи Карла Великаго до кончины Императора Оттона I.

(Читано въ собраніи Императорской Россійской Академіи 2 и 9 Августа 1841 года).

И по окончательномъ расторженіи Имперіи Карла В. (г. 888) Германію продолжали называть остъ-Франконіею, такъ какъ Францію Вестъ-Франконіею: тщетное напоминаніе былаго единовластія Карла В. и его рода надъ землями, въ которыхъ уже образовывались различныя народности, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживалось неудержимое стремленіе къ отдѣльному и самобытному существованію. Смутныя и запутанныя времена по кончинѣ Карла В., и ничтожество его преемниковъ, уничиживъ власть Императорскую, утвердили на сей сторонѣ Рейна могущество четырехъ Герцоговъ: Саксонскаго, Тирингскаго, Баварскаго и Франконскаго, между которыми и раздѣлена была власть надъ всею Германіею, и которые слѣдственно были, такъ сказать, настоящими хозяевами страны. Они могли, каза-

лось, раздѣлить ее тогда же между собою, тѣмъ болѣе что эти старыя названія земель и различіе нарѣчій въ нихъ, напоминали какъ бы и прежнюю раздѣльность Германіи, прежніе четыре союза (*), въ которые соединены были ея древнія волости. Но еще сильнѣе, чѣмъ сила этихъ Герцоговъ, была идея наслѣдственности Императорской власти, Карломъ В. внесенная въ жизнь общественную, и хотя не оставалось законной отрасли его потомковъ, но и Арнульфъ, побочный сынъ Карламана, брата Карла Толстаго, все же былъ потомокъ династіи, которой власть принадлежала наслѣдственно и неоспоримо въ теченіе 138 лѣтъ. Карлъ Простый въ Вестъ-Франконіи былъ правда законный потомокъ дома Карла В., но во первыхъ и тамошніе могущественные вассаллы уже обнаруживали стремленіе устранить отъ владѣнія династію, которая сохраняя воспоминанія о прежнихъ временахъ, могла основывать, на этихъ воспоминаніяхъ, права и требованія, для ихъ расчетовъ невыгодныя, и потому уже начинали исторгать изъ рукъ Карла Простаго власть и въ самой Вестъ-Франконіи; во вторыхъ, уже утверждалась въ Германіи мысль о самобытности сей страны, и потому не во Франціи, а въ своей землѣ; должны были Герцоги Германіи искать себѣ владыки; и потому Ар-

(*) Саксовъ, Франковъ, Аллемановъ, Готовъ.

нульфъ, Герцогъ Каринтіи, былъ *избранъ* Королемъ Нѣмецкимъ, и избранъ одними Германскими вассаллами: послѣднее событіе, утвердившее навсегда отдѣльность Германіи отъ Франціи. Но Арнульфъ же, благоразумно и осторожно уклонившійся отъ всякихъ притязаній на Францію, не устоялъ противу приманки возобновить Императорское титло въ своемъ колѣнѣ, тѣмъ болѣе, что страна, съ обладаніемъ которою это титло казалось сопряжено, Италія, представляла возможность осуществить это намѣреніе.

Въ ней, послѣ низложенія Карла Толстаго, боролись два могущественные Герцога: Гвидо Сполетскій и Беренгарь Фріульскій, за власть и титло Императорское. Хотя въ сей борьбѣ тоже должно видѣть проявленіе чувства народности, и стремленіе, утвердивъ престолъ природнаго владыки, пресѣчь тѣмъ самымъ всякія притязанія чужеземныхъ Государей на обладаніе Италіею; но борьба эта не могла всести къ ожидаемой цѣли. Во первыхъ потому, что силы обоихъ соперниковъ были довольно равномѣрны, и слѣдственно ни тотъ ни другой не могъ получить рѣшительнаго и скораго перевѣса надъ противникомъ; во вторыхъ потому, что въ Италіи слишкомъ много было разновластія и безпорядка. Южная Италія представляла собою хаосъ! Тамъ были и города, считавшіеся принадлежащими Греческимъ Императорамъ, но

несостоявшіе въ дѣйствительной ихъ власти; и памятники прежнихъ Ломбардскихъ завоеваній — владѣнія Герцоговъ Беневентскаго и Салернскаго; и временныя владѣнія, то отпадавшія, то опять покоряемыя, Сарацинові (Аглабидовъ), которые уже владѣя совершенно Сициліею, изъ нея приходили грабить и громить города южной Италіи. Въ третьихъ потому, что Папы, уже сознавая свое будущее назначеніе и уже считавшіе себя обладателями Императорской Римской короны, не желали имѣть въ самой Италіи властителя всей Италіи, Императора.

Въ сіи-то безпорядки вмѣшался Арнульфъ, призванный одною партіею (Беренгара) противу другой. При второмъ своемъ походѣ (г. 896) получилъ Арнульфъ вѣнецъ Императорскій изъ рукъ Папы Формоза, и здѣсь въ первый разъ титло Римскаго Императора и всѣ притязанія, съ нимъ сопряженныя, дѣлаются принадлежностію Короля Нѣмецкаго: обстоятельство произведшее долговременную, постоянную, и въ политическомъ отношеніи для обѣихъ земель невыгодную связь между Германіею и Италіею. Уже Арнульфъ убѣждался, что титло Императора Римскаго, возлагая на Нѣмецкаго Короля разныя права и обязанности относительно къ Италіи, тѣмъ самымъ препятствуетъ его единовластію въ Германіи; уже онъ, по возвратѣ изъ Италіи, подъ конецъ своей жизни казалось забывалъ и эту страну

и свое Императорское титло, и желалъ посвятить всю свою дѣятельность Германіи; но сія дѣятельность была непродолжительна; Арнульфъ скончался въ г. 899. Малолѣтный сынъ его, Лудвигъ Дитя, признанъ былъ Королемъ отъ всѣхъ вассалловъ Германіи; но сіе признаніе не имѣло по видимому другаго источника, кромѣ взаимнаго соперничества самихъ вассалловъ, опасавшихся, чтобы кто нибудь изъ среды ихъ самихъ несдѣлался властителемъ надъ всѣми; какъ, съ другой стороны, также опасеніе притязаній побочныхъ, совершеннолѣтнихъ дѣтей Арнульфа, которые имѣли бы конечно больше средствъ смирять уже утверждавшееся ихъ самовластіе, нежели безотвѣтный и безвредный для нихъ младенецъ. Король дитя ввѣренъ былъ опекѣ Архіепископа Майнцскаго Гаттона, и Оттона Герцога Саксонскаго: понятное проявленіе соперничества между вассаллами свѣтскими и духовными, недовѣрявшими другъ другу, и боявшимися ввѣрить управленіе государствомъ, при малолѣтствѣ Короля, въ одни руки. Царствованіе Лудовика и эта двойная опека служили только къ тому, что вассаллы духовные и свѣтскіе утвердились въ мысли о своемъ полновластіи, каждый въ своей землѣ, и, стремясь къ этой своей цѣли, опекуны не заботились, что Германія въ это время разоряема была въ разныхъ краяхъ своихъ и Норманнами и Славянами и Венграми. Со смертію Лудови-

ка (г. 911), пресѣклось поколеніе Карла В. въ Германіи, и если за 20 лѣтъ предъ симъ вассаллы Германіи не отыскивали себѣ царя между законными потомками великаго Императора во Франціи, то тѣмъ менѣе расположены были это сдѣлать теперь, когда мысль объ отдѣльномъ существованіи Германіи уже вполнѣ утвердилась. Между тѣмъ и взаимное соперничество Вассалловъ, и опасенія, въ которыхъ находилась Германія отъ безпрерывныхъ вторженій Венгровъ, указывали всѣмъ на праздный престолъ Королевскій и дѣлали для всѣхъ ощутительною необходимость единовластія, для спасенія Германіи и отъ собственныхъ безпорядковъ и отъ опустошительныхъ набѣговъ Венгровъ, тогдашнихъ полукочевыхъ сосѣдовъ ея.

И чтобы ввѣрить власть надъ страною твердой и сильной рукѣ, престолъ Королевскій предложенъ былъ Оттону, Герцогу Саксонскому, могущественнѣйшему изъ Герцоговъ, тому самому, который былъ опекуномъ и руководителемъ Царя младенца. Оттонъ осторожно, но небезкорыстно отклонилъ сдѣланное ему предложеніе, указавъ Князьямъ Германіи на Конрада, Герцога Франконскаго, внука (по матери) Императору Арнульфу. Если Оттонъ, не принимая Королевскаго вѣнца, могъ сослаться на свои лѣта престарѣлыя, то конечно, не это одно было причиною отказа. Оттонъ зналъ, что новый Король, ему одолженный властію, не будетъ ему мѣшать

утверждаться на сѣверѣ Германіи, гдѣ столькомного еще оставалось сдѣлать, гдѣ надобно было и стращать Датчанъ и смирять Славянскія племена; онъ зналъ далѣе, что его Саксонцы были, такъ сказать, младшія чада въ тогдашнемъ семействѣ Германскаго народа, младшія въ томъ отношеніи, что они послѣдніе вошли въ составъ владѣній Карла В, и что на нихъ послѣднихъ простерлось гражданское образованіе. Слѣдственно ставя себя во главу Германіи и свой народъ на первомъ мѣстѣ. Оттонъ, могъ справедливо опасаться зависти и соперничества другихъ Германскихъ народовъ, старшихъ по образованію; сверхъ того Оттонъ могъ чувствовать дѣйствительное превосходство своихъ силъ надъ силами прочихъ Герцоговъ; могъ думать слѣдственно, что ни одинъ изъ нихъ не будетъ въ состояніи и внушитъ къ себѣ уваженіе въ прочихъ и охранить внѣшнюю безопасность Германіи: что власть возвратится въ родъ его, но возвратится въ такое время, когда родъ его пріобрѣтетъ себѣ уже Царскую власть въ Сѣверной Германіи, и еще рѣшительнѣе будетъ имѣть перевѣсъ надъ другими династами. Оттонъ не ошибся въ своихъ расчетахъ. Если недолго онъ пожилъ (до 912) при Королѣ Конрадѣ, то успѣлъ однакоже утвердить за собою всю страну между Рейномъ и Одеромъ и отъ Тюрингенскихъ горъ до Эйдера и Балтійскаго моря; передалъ ее

и сыну своему Генриху, у котораго не могъ отнять ее, ниже власти его въ сей обширной странѣ ограничить, Король Конрадъ. Король въ свое краткое царствованіе (911—918) убѣдился только въ томъ, что судьба Германіи теперь въ рукахъ Герцога Саксонскаго, и не смотря на свою прежнюю вражду съ Генрихомъ, на него, мимо своего брата Евергарда указалъ онъ Князьямъ Германіи. Когда Франки и Тюринги признали Герцога Саксонскаго Королемъ своимъ, тогда, при согласіи трехъ народовъ, Король Генрихъ I могъ не заботиться о расположеніи Швабовъ и Баваровъ: онъ могъ принудить ихъ къ тому силою, въ случаѣ необходимости. Но Генрихъ умѣлъ избѣгнуть этой необходимости; скромно отклонивъ отъ себя мѣропозаніе, Генрихъ хотѣлъ какъ бы испытать степень повиновенія Герцоговъ Германіи своей царственной волѣ, оставаясь Герцогомъ Саксонскимъ, управляющимъ Германіею. И тогда какъ Буркгардъ, Герцогъ Швабскій, призналъ Генриха и своимъ Королемъ, и тогда онъ лучше рѣшился обратить къ Арнульфу Баварскому силу слова, чѣмъ силу оружія, и во имя общаго отечества требовать у него повиновенія; и гордая душа Арнульфа преклонилась передъ ласковою рѣчью, и Король Генрихъ сталъ Королемъ всей Германіи. При всемъ томъ, Генрихъ I стоялъ къ вассалламъ Германіи совсемъ въ иномъ отношеніи, чемъ Государи

Карловингскаго дома; онъ былъ не *наслѣдственный*, а *избранный* Государь; Герцоги Баваріи, Швабіи, Франконіи, считали себя болѣе его союзниками, чемъ подданными; но за то онъ, въ своей обширной Саксоніи, былъ полнымъ господиномъ. И это могущество. и мудрая умѣренность Короля Генриха, и его неутомимая дѣятельность для водворенія внутренняго устройства и порядка въ Германіи, и его блестящее мужество, и слава побѣдъ его (при Зондерсгаузенѣ и Мерзебургѣ г. 933) надъ главнѣйшими и опаснѣйшими непріятелями Германіи, надъ Венграми, все это вмѣстѣ придало Генриху I такую власть, что онъ могъ престолъ Германіи оставить какъ родовое достояніе сыну своему Оттону I.

Оттонъ I (г. 936 — 974) вступилъ на престолъ совсемъ съ другими понятіями о своей Королевской власти, нежели его родитель, и съ другими планами употребленія своей власти. Безпрекословно и единогласно было его провозглашеніе въ Аахенѣ; и окруженный услужливою покорностію Герцоговъ при своемъ коронованіи, исполненномъ величавой торжественности, и столь различествовавшемъ отъ тихаго, простаго вступленія на престолъ его родителя, Король Оттонъ, не могъ, подобно ему, и не хотѣлъ смотрѣть на этихъ Герцоговъ, какъ на своихъ союзниковъ. Хотя покорностію, которую видѣлъ въ нихъ. Оттонъ одолженъ былъ ему же, своему роди-

телю; одолженъ былъ тому уваженію глубокому, которое по себѣ оставилъ Генрихъ I, и которое пережило великаго Государя; но рожденный и воспитанный во власти, наслѣдникъ славнаго имени и дѣлъ, Оттонъ, чувствовалъ себя въ другомъ положеніи относительно къ Германскимъ Герцогамъ, нежели Генрихъ I, и хотѣлъ быть не Герцогомъ Саксонскимъ, управляющимъ Германіею, а наслѣдственнымъ Королемъ ея. Изъ этого начала проистекали его первыя дѣйствія, въ которыхъ ясно видно намѣреніе Оттона показать, что онъ принадлежитъ *всей* Германіи, или лучше, что она ему *вся* принадлежитъ. Съ этой цѣлію предпринималъ онъ свои царственныя странствованія по разнымъ областямъ Германіи, являясь всюду облеченнымъ, одинакою властію, всюду верховнымъ судіею и законодателемъ. Прибывъ въ ту или другую часть Германіи, онъ собиралъ Синоды церковные, созывалъ для совѣщанія съ собою Князей, дѣйствуя такимъ образомъ своею властію для сохраненія порядка и въ обществѣ гражданскомъ и въ церковномъ устройствѣ, и давая такимъ образомъ, всюду чувствовать свою власть Королевскую, и хранительную для всѣхъ и верховную надъ всѣми. Это могло быть пріятно многимъ, но не всѣмъ; это было противно Феодальнымъ началамъ, которыя уже глубоко проникли въ жизнь Германскаго общества: Герцоги поняли, какія надежды основы-

ваетъ на ихъ покорности Король Оттонъ, и Ебергардъ, Герцогъ Франконскій, тотъ самый, котораго Король Конрадъ I умирая убѣдилъ уступить Царство отцу Оттона, и котораго послалъ онъ подвести Генриху I ораты королевскіе, первый подвергся гнѣву Государеву и первый испыталъ надъ собою власть его. Произошелъ (г. 937) споръ между Герцогомъ Франконскимъ и его вассаллами въ Саксоніи, которые, при перевѣсѣ, какой Саксонцы получили надъ другими народами Германіи съ тѣхъ поръ, какъ королевская корона утвердилась въ родѣ ихъ Герцоговъ; при блескѣ царскаго вѣнца на главѣ Оттона I, при силѣ его воли властительной, не хотѣли дѣйствительно слушаться, по старинѣ, своихъ Франконскихъ Сеніоровъ. Ебергардъ, неотнесясь къ Королю, собственною силою хотѣлъ искать себѣ удовлетворенія. и началъ вооруженною рукою разорять земли непокорныхъ. Король Оттонъ потребовалъ Герцога передъ свой судъ; наложилъ и взыскалъ съ него пеню за самоуправство, и показавъ ему свою власть и свою твердую волю быть владыкою и его и всей Германіи, хотя и старался соединить строгость съ милостію: щедро одарилъ Ебергарда и съ честію отпустилъ его во Франконію; но Ебергардъ отправился обиженнымъ, и чувство своего уничиженія и мести къ Королю унесъ съ собою. Эти чувства раздѣлялъ съ Герцогомъ и народъ Франконскій, къ нему привязанный

Въ тоже самое время, и еще болѣе ощутительнымъ образомъ, явилъ власть свою Король Оттонъ въ Баваріи. Старый Арнульфъ, Герцогъ Баварскій, послѣ всѣхъ покорившійся Генриху I, скончался (г. 938). Старшій сынъ его Ебергардъ, тотчасъ принялъ Герцогство, какъ бы власть надъ страною принадлежала ему по наслѣдственному праву. Король явился съ войскомъ въ Баварію; разбилъ Ебергарда, и отнявъ у него Герцогство, отдалъ оное Бертольду, дядѣ Ебергарда, отобравъ впрочемъ много земель у новаго Герцога и поставивъ его въ зависимость подданства; въ такомъ отношеніи къ Королю и остался Герцогъ Бертольдъ до самой своей бездѣтной кончины (г. 944). Между тѣмъ, когда такимъ образомъ приводилъ Король въ свою зависимость древнее и сильное Герцогство Баварское, Ебергардъ Франконскій, первый врагъ Короля, возсталъ снова, и вовлекъ въ свои виды Танкмара. Танкмаръ былъ сынъ Генриха отъ перваго брака его, осужденнаго церковію по тому, что его первая супруга готовилась посвятить дни свои Богу въ монастырской обители, и отклонена была Генрихомъ отъ исполненія своего обѣта; бракъ этотъ былъ расторгнутъ имъ впослѣдствіи, и представителемъ правъ родительскихъ и на обладаніе Саксоніею и на Королевскую корону Германіи сдѣлался Оттонъ, старшій сынъ отъ втораго брака Генрихова. Танкмаръ имѣя небольшой

удѣлъ въ сѣверныхъ частяхъ Саксонскихъ владѣній не былъ доволенъ своею участію; злобно смотрѣлъ онъ на могущество и славу своего младшаго брата и охотно увлекся въ союзъ съ его врагомъ, Герцогомъ Франконіи. Танкмаръ, разбитый войсками Короля, погибъ въ бою; соучастники его возстанія, нѣкоторые вассалы Саксонскіе, были осуждены и казнены по повелѣнію Короля, какъ мятежники. Герцогъ Ебергардъ, постоянный въ своей ненависти къ Королю, лишась въ Танкморѣ полезнаго союзника, составилъ новый и болѣе прежняго обширный планъ для того, чтобы поколебать власть Короля Оттона. Во время его возстанія вмѣстѣ съ Танкмаромъ, взятъ былъ симъ послѣднимъ въ плѣнъ Генрихъ, меньшой братъ Короля Оттона, и находился въ рукахъ Ебергарда. Легкомысленный юноша соблазнился внушеніями, что ему должна принадлежать корона Германская, какъ принцу порфирородному, между тѣмъ какъ старшій братъ его родился еще тогда, когда отецъ ихъ обоихъ былъ только Герцогомъ Саксоніи. На этихъ заносчивыхъ мечтахъ честолюбиваго юноши основанъ былъ обширный заговоръ, для совокупнаго возстанія противъ Короля, котораго и могущество и счастіе страшными дѣлались для Ебергарда и другихъ Герцоговъ Германіи. Для того, чтобы усыпить проницательную бдительность Короля, Генрихъ освобожденъ былъ Ебергардомъ изъ

плѣна, отправился къ брату, чтобы ходатайствовать за Ебергарда и примирить его съ разгнѣваннымъ Государемъ. Оттонъ, столько суровый ревнитель за цѣлость и важность своихъ Королевскихъ правъ, сколь и великодушно снисходительный къ раскаянію и покорности, легко принялъ предстательство младшаго брата: простилъ Ебергарда, и хотя, для вида, временно лишилъ его Герцогства, но вскорѣ съ честію возвратилъ ему и власть и достоинство, давъ въ тоже время брату своему часть огромныхъ родовыхъ Саксонскихъ владѣній, Тюрингію, въ управленіе. Германія казалась спокойна и покорна.

Но это спокойствіе было только вѣроломною хитростію Ебергарда и его союзниковъ. Подъ прикрытіемъ этой наружной покорности, тѣмъ усерднѣе и тѣмъ безопаснѣе работалъ Ебергардъ для исполненія своихъ мятежныхъ замысловъ, и тѣмъ довѣрчивѣе содѣйствовалъ ему Генрихъ, что предполагаемою развязкою возстанія должно было быть отнятіе королевскаго вѣнца у Оттона и возложеніе его на главу Генриха. Участіе въ планахъ Ебергарда приняли: Гизелбертъ, Герцогъ Лотарингскій, братъ его Фридрихъ, Архіепископъ Маинцскій, Епископъ Страсбургскій. Во исполненіе условій, Генрихъ приготовивъ умы въ Тюрингіи къ возстанію противу Короля, долженъ былъ съ избранною дружиною поспѣшно отправиться въ Лотарингію на соеди-

ненiе съ Гизелбертомъ, а къ нимъ обоимъ приведутъ свои ополченiя Архiепископъ Майнцскiй и его союзники; и въ то время когда Король отправится на нихъ за Рейнъ, долженъ былъ въ тылу у него вспыхнуть мятежъ въ Тюрингiи, и Ебергардъ подкрѣпитъ этотъ мятежъ своими силами. Такъ раскрылся обширный заговоръ (г. 939) и положилъ начало войнѣ, которая запылала на великомъ пространствѣ земель отъ Ельбы до Мааса. Счастiе помогло столько же Королю кончить (г. 911) эту брань, сколько и его доблести; но онъ былъ достоинъ этого счастiя по своему гордому терпѣнiю въ неудачахъ и по своему снисходительному великодушiю въ успѣхѣ. Въ самомъ началѣ войны погибли два опаснѣйшiе врага его: Ебергардъ и Гизелбертъ; ихъ герцогства поступили во власть Короля, и Оттонъ могъ опредѣлить уже будущую судьбу ихъ по праву побѣды. Генрихъ, оставшись одинъ, преклонилъ колѣно передъ Царемъ и братомъ старшимъ, и отдался на его великодушiе. Такимъ образомъ увѣренный въ покорности, опытомъ дознанной, Герцоговъ: Баварскаго Бертольда и Швабскаго Германа, — двоюроднаго брата и Королю Конраду I и мятежному Ебергарду; твердый въ своей Саксонiи, которой предѣлы распространилъ онъ въ тоже время счастливымъ завоеванiемъ Славянскихъ земель по Одеру; имѣя въ своихъ рукахъ герцогство Лотарингiю, Король Оттонъ

въ 950 г былъ дѣйствительно полновластнымъ владыкою Германіи, которая около этого времени вся была въ рукахъ его рода. Ибо, полагая найти прочную опору для власти своей и потомковъ своихъ на будущее время въ раздачѣ герцогствъ Германскихъ своему роду: Оттонъ, какъ побѣдитель, располагая покоренными странами, отдалъ (г. 910) часть Франконіи Конраду Вормскому, своему вѣрному сподвижнику въ минувшей войнѣ, а другую часть другому сподвижнику Герману Швабскому; Герцогомъ Лотарингіи назначилъ раскаявшагося брата своего Генриха, а когда онъ снова обманулъ великодушныя надежды брата, тогда отнятая у него Лотарингія отдана была (г. 941) тому же Конраду, который вслѣдъ за тѣмъ (г. 947) получилъ руку Луитгарды, дочери Короля Оттона. Въ это же время (г. 947) умеръ старый Бертольдъ Баварскій, и Генрихъ, вновь раскаявшійся и вновь прощенный, и уже отселѣ вѣрный брату, получилъ Баварію; за тѣмъ (г. 950) старшій сынъ Короля, Людольфъ, вступаетъ въ супружество съ единственною дочерью Германа Швабскаго Идою, и получаетъ Швабію съ частію Франконіи послѣ скорой кончины тестя. И такъ, домъ Саксонскій властвовалъ всѣми народами Германіи, и всю землю могъ считать Король Оттонъ столько себѣ вѣрною, сколько могъ быть онъ увѣренъ въ своемъ сынѣ, братѣ и зятѣ. И за предѣлами Германіи

утвердилась власть его въ это же самое время. Богемцы приведены были въ зависимость еще Генрихомъ I (г. 934), и Князья Богеміи платили дань Королю Нѣмецкому. Хотя историки Германскіе и говорятъ, что Князь Болеславъ I возсталъ (г. 950) противу Короля Германскаго и отказался платить ему обычную дань; но принимая въ разсужденіе, что въ эту самую эпоху Оттонъ стоялъ на верху своего могущества, скорѣе предположить должно, что онъ не хотѣлъ довольствоваться полувластію надъ Богеміею, и своими притѣсненіями вызвалъ Болеслава на возстаніе, чтобъ имѣть право наказать его, какъ мятежнаго вассала. Князь Богемскій изнемогъ въ бою; принялъ отъ побѣдителя тяжелыя условія и дани и покорности, и хотя остался, по прежнему, Княземъ Богеміи, но отданъ былъ подъ вѣрховный надзоръ Королевскаго брата Генриха Баварскаго. Въ этой войнѣ, какъ и во всѣхъ предъидущихъ, вѣрнѣйшимъ сподвижникомъ и правою рукою Короля былъ рыцарь Германъ Биллунгенъ, вассалъ Герцога Саксонскаго и небольшой владѣлецъ въ нынѣшнемъ Люнебургскомъ округѣ. Увидимъ, какъ Оттонъ наградилъ вѣрность и мужество Биллунгена.

Такимъ образомъ (въ г. 950) Король Оттонъ въ полной силѣ тѣла и духа (ему было 38 лѣтъ) былъ могущественнѣйшимъ и казалось счастливѣйшимъ монархомъ Европы. Онъ прошелъ путемъ трудныхъ опытовъ; но.

выдержалъ сіи испытанія не колеблясь, и остался побѣдителемъ надъ всѣми своими врагами. Государство его простиралось отъ Маса до Одера, и отъ Альповъ за Эйдеръ до Шлезвига. Границы этого Государства были вполнѣ безопасны. Со стороны Датчанъ, Шлезвигъ былъ сторожевымъ постомъ; на СВ. Славяне до Одера приведены были въ такую зависимость, что и надежда къ освобожденію отнята у нихъ, и уже съ этой эпохи положено основаніе сліянію ихъ съ побѣдителями и уничтоженію быта Славянскаго въ Нѣмецкомъ. Венгерцы помнили и дни при Зондерсгаузенѣ и Мерзебургѣ; помнили и еще болѣе какъ полчища ихъ пришедшія (г. 938) извѣдать силы новаго Короля Германіи, истреблены были въ Тюрингіи на берегахъ рѣки Боде. Сверхъ того эти три полудикіе сосѣда испытали на себѣ поочередно тяжесть ударовъ Оттона, знали его силу и его великое имя, и начинали уже. кромѣ оружія быть покоряемы Христіанскою вѣрою, которую, по слѣдамъ побѣдъ Короля своего, Германскіе миссіонеры приносить стали къ симъ народамъ. Съ З. Франція, въ которой погасалъ уже родъ Карла Великаго, и въ которой Гуго, графъ Парижскій, уже готовясь быть тѣмъ же для послѣднихъ Каролинговъ, чемъ за два вѣка предъ симъ сдѣлался Пепинъ короткій для послѣднихъ потомковъ Клодвига, имѣя нужду въ добромъ согласіи съ Оттономъ, Франція была безопасна своимъ

безсиліемъ. Споры, возникавшіе съ нею у Оттона за Лотарингію, были поводомъ, что Король Германскій двукратно показалъ свое оружіе Франціи и утвердилъ Лотарингію за собою. И это Государство, столь извнѣ безопасное, было спокойно и внутри, покорное властителю, побѣдившему всѣхъ своихъ враговъ и оружіемъ и великодушіемъ. При такихъ обстоятельствахъ, сильнѣе чемъ прежде, Король утвердиться могъ въ мысли принадлежать одинаково Царски *всей* Германіи. Обладаніе герцогствомъ Саксонскимъ было, какъ бы въ противурѣчіи съ этою мыслію, и Король отдалъ эту страну, колыбель своей славы и могущества, вѣрному своему Биллунгену (г. 951) и повѣсилъ власть свою—на воздухѣ! — Иначе поступилъ, принимая корону Франціи, Гуго Капетъ, иныя и послѣдствія произошли отъ того. — Уже болѣе не Герцогъ Саксонскій, а вполнѣ Король Германіи, Оттонъ Великій, какъ Карлъ Великій, обратилъ свои взоры къ Италіи, и свои желанія къ Императорской коронѣ, лежавшей праздно со времени смерти Беренгара I (г. 924).

Въ этой странѣ, по возвратѣ Ариульфа, мало думавшаго и мало возможности имѣвшаго оправдать свое Императорское титло дѣйствительною властію, партія Сполетская, передъ нимъ присмирѣвшая, возстала снова, и Ламбертъ, сынъ Гвидо, уже и прежде вѣнчанный отъ Папы Императорскою

короною, вступилъ въ свои права; но онъ скоро умеръ (г 898). Сполетская партія думая подкрѣпить себя, пригласила въ Италію, Людовика, Короля Арелатскаго, который, какъ внукъ (по матери) Императора Людовика II, и самъ думалъ имѣть право на корону. Прибытіе въ Италію Людовика и принятіе имъ Императорской короны стало только новою причиною усугубленія смутъ въ этой странѣ многосмутной Беренгаръ, глава Фріульской партіи, ополчился и на прежнихъ противниковъ и на новыхъ пришельцевъ; изгналъ минутнаго Императора Людовика (г. 905), истребилъ остатки Сполетской партіи, разбилъ Рудолфа II, Короля Бургундіи Транс-Юранской, призваннаго изнемогшею Сполетскою партіею и провозглашеннаго отъ нея Королемъ Италіи, и получилъ (г. 916) наконецъ изъ рукъ Папы Іоанна X Императорскую корону, предметъ столь давнихъ его желаній и усилій. Это не было окончаніемъ смутъ, досель раздиравшихъ несчастную страну, а только началомъ новыхъ, многосложнѣйшихъ. Среди споровъ и возстаній посилъ Беренгаръ Императорскую корону до того времени, какъ палъ отъ руки убійцы (г. 921). Тогда бросились на Италію и Рудолфъ II и Гуго, внукъ (по матери) Лотаря, брата Императору Людовику II. Гуго, по возвратѣ изъ Италіи изгнаннаго, и отъ враговъ своихъ лишеннаго зрѣнія Короля Людовика Арелатскаго, былъ нрави-

телемъ его царства и опекуномъ малолѣтнаго Лудовикова сына; онъ, какъ бы представитель правъ Короля изгнанника, употребилъ силы Арелата, чтобы пріобрѣсть сѣверную Италію и титулъ Короля сей страны; но не для Лудовика, и не для малолѣтнаго сына его, своего питомца, а для себя (г. 926); но тогда же Рудольфъ II (Бургундскій) сталъ у него оспоривать власть и титло. Оба соперника прекращаютъ споръ условіемъ (г. 933), по которому Рудольфъ предоставилъ Гугону Италію, и сей послѣдній уступалъ первому по своей кончинѣ Королевство Арелатское, котораго онъ сдѣлался уже полнымъ владыкою по смерти Лудовика Слѣпаго (г. 928), устранивъ уже совершенно отъ престола и вѣроятно сокративъ и дни сына его Карла, умершаго (г. 911) бездѣтнымъ. Такимъ образомъ Гуго Арелатскій сталъ Королемъ Италіи, и чтобы утвердить престолъ въ своемъ родѣ, объявилъ тогда же своимъ сопарственникомъ единственнаго сына своего Лотарія, а самъ вступилъ въ супружество съ Мароціею, вдовою (во второмъ ея бракѣ) Гвидона, Маркграфа Тосканскаго. Эта женщина, пресловутая столько же своею красотою и умомъ, сколько своими правами развращенными, имѣя съ сестрою своею Теодорою имѣла сильнѣйшую партію въ Римѣ и можно сказать владѣла этимъ городомъ, располагая по своей волѣ Святительскимъ престоломъ.

Въ это время (г. 951 - 956) сомнительный сынъ ея отъ перваго мужа (Альбериха, Маркграфа Тоскапскаго) былъ Папою подъ именемъ Іоанна XI, позоря своею жизнію санъ свой. Гуго надѣялся симъ супружествомъ пріобрѣсть власть и надъ Римомъ, обладаніе которымъ считалось залогомъ прочнаго владычества надъ всей Италіею. Съ другой стороны укрѣпляя союзъ съ бывшимъ своимъ соперникомъ Рудолфомъ, который между тѣмъ вступилъ во владѣніе Арелата и соединилъ его съ своею Бургундіею, Гуго сочеталъ бракомъ сына своего Лотаря съ дочерью Рудолфа, прелестною Аделандою, и вскорѣ по смерти Рудолфа, расторгнувъ бракъ свой съ Мароціею, вступилъ въ новый со вдовою Короля Арелатскаго, замышляя конечно воротить такимъ образомъ во власть свою и Бургундію, и соединить ее съ Италіею. Но всѣ эти средства, всѣ происки и коварства Гугона, не повели его къ желаемой цѣли. Онъ скоро сдѣлался ненавистенъ въ Италіи, и Беренгаръ, Маркграфъ Иврейскій, внукъ (по матери) Беренгара I, сдѣлался главою возстанія. Гуго принужденъ былъ столь же позорно оставить (г. 946) Италію, сколь нагло онъ вошелъ въ нее; Лотарь послалъ еще титулъ Королевскій и не недостоинъ былъ этого титула; но Беренгаръ оспоривая Царство у отца, не оставлялъ въ покоѣ и сына, и когда Лотарь внезапно, и конечно не безъ участія въ томъ своего противника,

скончался (г. 950), Беренгаръ II жадно схватилъ его корону, и въ обезпеченіе власти себѣ и своему роду, и въ опасеніи противудѣйствія себѣ партіи, приверженной къ Аделаидѣ, своею юностію и красотою и умомъ возбуждавшей къ себѣ величайшее участіе, Беренгаръ хотѣлъ насильно сочетать ее бракомъ съ сыномъ своимъ Адалбертомъ. Приверженцы Аделаиды спасли ее отъ преслѣдованія и скрыли отъ Беренгара; но, для надежной защиты ея правъ и для мести Беренгару, они обратились съ прозбою къ Королю Оттону, который уже былъ не безъ участія въ судьбѣ ея рода, принявъ подъ свое покровительство юнаго брата ея Конрада, у коего и мятежные вассалы Бургундскіе и происки Короля Гугона оспоривали законное наслѣдіе. Оттонъ съ такимъ уже громкимъ и славнымъ именемъ, съ такою уже полною властію надъ Германіею, внялъ призыву; это обстоятельство необыкновенно благопріятнымъ было для него событіемъ къ осуществленію его собственныхъ видовъ на Италію.

Ибо походъ Оттона въ Италію (г. 951) съ войскомъ, состоявшимъ изъ ополченій всѣхъ герцогствъ Германіи, подъ предводительствомъ его брата Генриха Баварскаго, его сына Лудолфа Швабскаго и его зятя Конрада Франконскаго и Лотарингскаго, этотъ походъ конечно предпринятъ былъ Королемъ не для того только, чтобы спѣшить на помощь угне-

тенной юности и красоть и получить руку Аделанды, съ которою Оттонъ, тогда вдовый, вступилъ во второй бракъ, и этимъ бракосочетаніемъ перевелъ на себя право своей супруги на Королевскую корону Италіи. Нѣтъ сомнѣнія, что на этомъ походѣ Оттонъ основывалъ виды и надежды возобновить монархію Карла Великаго, котораго и духъ и образъ не разъ конечно предстоялъ душѣ счастливаго и сильнаго Короля Германіи; нѣтъ сомнѣнія, что онъ, какъ Карлъ Великій, чувствовалъ шаткость основаній, на которыя опиралась власть монархическая въ этомъ феодальномъ мірѣ; усилія его въ Германіи доселѣ и направлены были къ тому, чтобы поставить свою власть вѣ началѣ феодальныхъ и выше ихъ, и онъ, казалось, достигъ до того въ Германіи; обладаніе Италіею и Императорскою Римскою короною должно было довершить планъ его; должно было вознаградить ему то въ Италіи, чемъ онъ пожертвовалъ для своего достоинства въ Германіи и утвердить его наслѣдственное единодержавіе и въ Германіи и въ Италіи. Беренгаръ не устоялъ противу такихъ огромныхъ силъ; крѣпкіе города его Королевства: Павія, его столица, и Медіоланъ, покорены были Оттономъ; за тѣмъ пали подъ власть побѣдителя и другіе города; но Беренгаръ съ сыномъ своимъ Адалбертомъ былъ пораженъ, а побѣжденъ еще не былъ: онъ отступилъ къ СЗ. къ горамъ Савоіи и держал-

ся тамъ съ остаткомъ своихъ войскъ, и слѣдственно Оттону еще не надлежало выпускать изъ рукъ оружія. Между тѣмъ стеклись обстоятельства, которыя сдѣлали Королю продолженіе войны подъ личнымъ его предводительствомъ и надзоромъ, невозможнымъ: онъ долженъ былъ поспѣшить возвратомъ своимъ въ Германію. Лудолфъ, сынъ его отъ перваго брака, имѣлъ сильныя распри съ дядею, Генрихомъ Баварскимъ, въ самомъ этомъ походѣ противу Беренгара, и по сосѣдству ихъ владѣній, сосѣдству подававшему много поводовъ къ спорамъ за границы, при чемъ вѣроятно вина была на сторонѣ властолюбиваго дяди; и этотъ самый походъ, противу Беренгара, который Генрихъ и Лудолфъ, какъ ближайшіе къ мѣсту дѣйствія владѣльцы Германіи, открыли первые по повелѣнію Короля Оттона, и уже бились съ Беренгаромъ прежде чемъ прибылъ Король съ остальными силами Германіи, этотъ самый походъ былъ причиною новыхъ сильнѣйшихъ распрей между дядею и племянникомъ. Генрихъ, столь часто вѣроломный противу брата, успѣлъ однакоже въ этомъ случаѣ столько овладѣть его довѣренностію, что Король, разбирая обоюдныя жалобы брата и сына, оправдывалъ перваго, и охладѣлъ любовію къ юношѣ, дотолѣ любимцу души его, и не задолго передъ тѣмъ объявленному соцарственникомъ отцу въ Германіи. Сверхъ того, душа Лудолфа объята была скорбію и

полна неудовольствія и по другой причинѣ! Родитель его вступилъ въ новый бракъ, съ супругою юною и прелестною; Лудолфъ, ровесникъ своей мачихи, самъ уже супругъ и отецъ, чувствовалъ, что онъ съ своимъ поколѣніемъ день ото дня будетъ дѣлаться болѣе и болѣе чуждымъ сердцу родителя, имѣвшаго теперь и новый предметъ привязанности въ настоящемъ, и новыя надежды и радости родительскія въ будущемъ. Лудолфъ, безвѣдома родителя, отправился изъ Италіи и воротился въ Германію. Король Оттонъ, конечно не чувствуя себя совершенно правымъ въ отношеніи къ сыну, хорошо понимая его положеніе, и опасаясь, чтобы раздраженный въ настоящемъ и озабоченный будущимъ, пылкій юноша не составилъ въ тылу у отца опаснаго заговора, Оттонъ поспѣшилъ возвратиться и самъ въ Германію, ввѣривъ зятю своему Конраду окончаніе дѣлъ Италіянскихъ. Конрадъ, не надѣясь ли на свою силу противъ Беренгара, постигая ли, что непосредственная власть Короля Нѣмецкаго въ сѣверной Италіи не можетъ быть прочна, остановилъ дѣйствія своего оружія и вѣроятно имѣя отъ тестя полномочіе дѣйствовать по своему усмотрѣнію, вступилъ въ переговоры съ Беренгаромъ и Адалбертомъ, и убѣдилъ его признать надъ собою верховную власть Короля Нѣмецкаго. Эта развязка конечно была противна ожиданіямъ Оттона и въ особенности желаніямъ

Аделаиды, надѣявшейся, что погибнетъ врагъ ея, и что страна ея юности будетъ опять ея достояніемъ. Король отвергнулъ сначала условія и распоряженія зятя; но убѣжденный потомъ покорностію, весьма впрочемъ непискренею Беренгара, который прибылъ въ Германію и въ Аугсбургѣ присягнулъ Оттону, какъ своему Сеніору; убѣжденный еще болѣе настояніями своего зятя, сильнаго характеромъ, и гласно дававшаго разумѣть тестю, что непризнавъ заключенныхъ имъ условій, онъ опозоритъ его передъ народомъ Италіи, Оттонъ согласился; но сѣмя обоюдныхъ недоразумѣній было брошено и долженствовало принести плодъ свой.

Такимъ образомъ 952 г. ознаменованъ возстановленіемъ, по видимому, спокойствія всюду: но недовольныхъ оставалось много, и много причинъ къ новымъ переворотамъ. Не могъ доволенъ быть своимъ положеніемъ Беренгаръ чувствуя, какъ ничтожно было его Королевское титло и какъ судьба его и его царства зависѣла отъ благоволенія Нѣмецкаго Короля: недоволенъ былъ и Конрадъ тою холодностію недовѣрчивою, которую являлъ ему во всемъ Король тесть его, не забывая какъ видно, что Конрадъ настоятельностію своихъ требованій привелъ его въ необходимость утвердить за Беренгаромъ Италію безъ сомнѣнія противу собственной воли и въ особенности противу воли любимой супруги; недоволенъ былъ и

Лудолфъ, конечно неправый въ душѣ и самъ противу родителя, но съ прискорбіемъ видѣвшій болѣе и болѣе свое отчужденіе отъ родительскаго сердца. И тогда, при холодности и недовѣрчивости Короля къ зятю и сыну, самымъ близкимъ къ нему сталъ братъ его Генрихъ, и ненавидя и Конрада и Лудолфа, съ которымъ у него были безпрерывные споры по землямъ, Генрихъ, имѣвшій въ виду присоединить герцогство племянника къ своему, не жалѣлъ усилій укоренять нелюбовь къ нему въ душѣ Короля. Эта нелюбовь сблизила одинаковымъ положеніемъ Конрада и Лудолфа; сблизила ихъ безъ сомнѣнія и съ Беренгаромъ, и они рѣшились уничтожить вредное для нихъ и для Германіи вліяніе властолюбиваго и злобнаго Генриха на старшаго брата. и когда (г. 953) Оттонъ по прежнему объѣзжалъ разныя области своего государства, являя себя всюду Царемъ и творя всюду судъ и правду, Конрадъ и Лудолфъ возымѣрились овладѣть особою Короля, располагавшаго. по обозрѣнію Прирейнскихъ областей Германіи, остановиться въ Ингельгеймѣ (близь Оппенгейма), древней столицѣ Карла Великаго. Тамъ думали они принудить его удалить Генриха и отъ своего совѣта и отъ сердца своего. Король узналъ замыселъ; избѣжалъ сѣтей, ему приготовленныхъ: но въ Майнцѣ, куда уклонился, и гдѣ онъ, по убѣжденію Архіепископа Фридриха, прелата всегда

сомнительнаго въ своей вѣрности, рѣшился принять Конрада и Людольфа, Король согласился на условія ими предложенныя. Но освободясь изъ затруднительнаго положенія, въ какомъ находился онъ въ Майнцѣ, Оттонъ объявилъ свое согласіе вынужденнымъ; объявилъ зятя и сына мятежниками и лишенными герцогствъ, имъ данныхъ. Тогда опять война охватила всю Германію. Съ одной стороны Король съ своими вѣрными Саксонцами и съ Баварцами, неохотно, какъ послѣдствія показали, шедшими за своимъ нелюбимымъ Герцогомъ; съ другой Конрадъ и Людольфъ—Франконія и Швабія—Архіепископъ Фридрихъ и сынъ того Арнульфа Баварскаго, который послѣдній покорился Королю Генриху I, Арнульфъ же по имени. Съ тѣхъ поръ, какъ Король Оттонъ лишилъ старшаго брата Арнульфова Баваріи и отдалъ герцогство дядѣ ихъ, съ тѣхъ поръ Арнульфъ, въ званіи Пфалцграфа, управлялъ въ Баваріи землями, непосредственно принадлежащими Королю; онъ остался въ этомъ званіи и тогда, когда по смерти Бертолда, Генрихъ, братъ Оттона, получилъ Герцогство Баварское. Арнульфъ видѣлъ въ этомъ возстаніи на Короля Оттона благопріятный случай воротить достояніе своего рода—Баварію. И въ то время, когда въ тяжелыхъ битвахъ около Майнца, Король и братъ его надѣялись одержать верхъ надъ своими противниками, въ то самое время (г. 951), Баварское

ополченіе, по внушеніямъ Арнульфа и его приверженцевъ, оставило знамена своего Герцога, возвратилось на родину, и Пфалцграфъ Арнульфъ, провозглашенный Герцогомъ, открыто уже принялъ сторону Конрада и Лудолфа. Но неожиданное событіе перемѣнило ходъ дѣлъ: Венгры снова вторгнулись въ Германію. Герцогъ ли Генрихъ, какъ разглашали про него его непріятели, для отмщенія Баварцамъ за невѣрность ему, приманилъ этихъ грабителей разворить Баварію; или — вѣроятнѣе — Венгры сами, зная тогдашнее положеніе Германіи, вторгнулись въ надеждѣ грабительства безнаказаннаго; во всякомъ случаѣ ихъ вторженіе перемѣнило ходъ дѣлъ. Король Оттонъ спѣшилъ съ новымъ ополченіемъ въ Баварію для изгнанія этихъ враговъ изъ предѣловъ Германіи; его зять и сынъ, встрѣтивъ сначала Венгровъ съ оружіемъ въ рукахъ, не довѣряли Королю въ его намѣреніяхъ противу Венгровъ, а полагая, что они призваны Генрихомъ, и что это призваніе не могло быть безъ согласія Королевскаго, боялись, чтобы Оттонъ не соединился съ ними; рѣшились предъупредить это, и сами сдѣлались союзниками грабителей, пришедшихъ не для битвъ, а для добычи, и охотно согласившихся, за дары имъ принесенные, щадить земли Конрада и Лудолфа и ихъ союзниковъ, и обратить свое оружіе на противниковъ ихъ. Страшное разореніе потерпѣла отъ нихъ вся Юз. часть Германіи; Конрадъ

переволъ ихъ полчища черезъ Рейнъ въ Лотарингію, которую тесть у него отнялъ; и эта страна потерпѣла разореніе одинаковое съ Германіею. Отсюда прошли они по сѣверной Франціи, по Бургундіи, по сѣверной Италіи, и остатки огромнаго ополченія ихъ, уменьшившагося и отъ болѣзней и отъ меча жителей тѣхъ странъ, черезъ которыя они опустошительно проходили, воротились, обремененные добычами въ Венгрію.

Но этотъ союзъ Конрада и Лудолфа съ врагами Германіи и всего Христіанства возбудилъ противу нихъ негодованіе всеобщее и справедливое. Король пріостановилъ войну въ ожиданіи куда направятся дикія толпы Венгровъ, готовился съ сильнымъ ополченіемъ на измѣнниковъ и ему и цѣлому Германскому отечеству. Когда эти толпы перешли за Рейнъ и пустились опустошать Французскія области, тогда Король двинулся на мятежнаго сына. Подъ Регенсбургомъ, въ бояхъ кровопролитныхъ, легла большая часть воиновъ Лудолфа; тутъ погибъ и Арнульфъ Баварскій, и партія Герцога Генриха усилилась снова; Конрадъ еще прежде отдался на великодушіе разгнѣваннаго тестя: призналъ его судъ надъ собою и отступился отъ Лотарингіи, получивъ прощеніе и Франконію, въ знакъ примиренія. И Лудолфъ долженъ былъ смириться; но эта запоздалая, вынужденная покорность не спасла Лудолфа; онъ былъ лишенъ своего

Герцогства, которое отдалъ Король Бурхарду, сыну Бурхарда I; брата Генрихова Король возстановилъ въ прежнемъ достоинствѣ, и ввѣрилъ ему успокоеніе и приведеніе въ полную покорность южной Германіи, а самъ спѣшилъ на С., въ свою родовую Саксонію, куда призывали его новые труды и новые опасности. Ибо въ то время, какъ Оттонъ направилъ всѣ свои силы на смиреніе непокорнаго сына, Славяне, искони неохотно несшіе наложенное на нихъ иго, считали этотъ моментъ благопріятнѣйшимъ для возвращенія своей независимости. Возстаніе произошло сначала у Славянъ, жившихъ къ С. отъ Гавеля до Балтійскаго моря (Украинцы, Uckern), и отъ нихъ разлилось по сосѣднимъ племенамъ. Герцогъ Конрадъ, какъ бы для доказательства своей вѣрности, отправленъ былъ на смиреніе возмутившихся, подъ главнымъ начальствомъ и такъ сказать надзоромъ Маркграфа Геро, вѣрнаго слуги Королевскаго и вѣрнаго оберегателя сѣверныхъ областей Саксоніи, порученныхъ его управленію. Но еще прежде, чемъ Оттонъ успѣлъ усмирить Славянъ и утвердить надъ ними снова власть свою, еще большая опасность въ южной Германіи требовала и его присутствія и всѣхъ его силъ: Венгры знакомымъ путемъ, вторгнулись въ Баваріо, можетъ быть привлеченные добычами, которыя принесены были ихъ собратіями изъ набѣга прошлаго года. Звѣрское опустошеніе

постигло эту страну, и ужасъ общій распространился по цѣлой Германіи. Оттонъ полетѣлъ спасать южные края своего Государства и на берегахъ Леха, при Аугсбургѣ, разбитъ (г. 955) и истребленъ былъ страшный непріятель, и это былъ послѣдній набѣгъ Венгровъ на Германію, послѣдній страхъ, который испытывала отъ нихъ Европа. Около того же времени присмирѣли и Славяне, и Король Оттонъ съ новою славою и съ новымъ могуществомъ вышелъ изъ опасностей, его окружавшихъ, и былъ сильнѣе во власти своей надъ Германіею, чемъ прежде. Ибо утвердивъ окончательно брата своего Генриха въ Баваріи, увѣренный въ покорности Бурхарда Швабскаго, полный владыка Франконіи, которой Герцогъ Конрадъ смертію геройскою въ Аугсбургскомъ бою запечатлѣлъ свою новую вѣрность своему тестю, и которая подъ управленіемъ малолѣтнаго сына его была, можно сказать, собственностію Короля, Оттонъ пріобрѣлъ еще новыя права на полновластіе въ Германіи: Бруно, меньшій братъ его, Архіепископъ Келлна (съ г. 953), получилъ отъ брата въ управленіе Лотарингію, отнятую у Конрада; а Вильгельмъ, побочный сынъ Оттона, сдѣлался (съ г. 954) Архіепископомъ Майнца, вмѣсто ненадежнаго Фридриха, который, къ радости Оттона умеръ, и тѣмъ избавилъ Короля отъ необходимости можетъ быть лишить его сана. Такимъ образомъ всѣ высшія власти,

и свѣтскія и духовныя, находились въ рукахъ Фамиліи Оттона; система его казалось была выполнена, и если послѣ этихъ событій еще повторялись возстанія въ Славянскихъ земляхъ, возстанія, требовавшія или личнаго дѣйствованія отъ самаго Короля на непокорныхъ, или по крайней мѣрѣ отправленія его ополченій въ сіи земли, во всякомъ случаѣ требовали его заботливаго вниманія: то и при сихъ покушеніяхъ побѣда и счастіе оставались постоянно на сторонѣ Оттона, и къ 960 г. всюду кругомъ себя онъ видѣлъ Германію и спокойною и покорною его властительной волѣ.

Тогда торжествующій и надъ внутренними и надъ внѣшними врагами Король Оттонъ обратилъ свои взоры на Италію, которую и не упускалъ онъ изъ виду; но озабоченный смутами въ Германіи, не могъ доселѣ остановить перемѣнъ, тамъ, въ этомъ промежуткѣ времени произшедшихъ.

Теперь (г. 960) могъ онъ безпрепятственно послѣдовать и своему собственному желанію и убѣжденію любимой супруги, которая въ темныхъ дубравахъ и болотахъ еще пустынной тогда Саксоніи находила худую себѣ замѣну за голубое небо и плѣнительныя, цвѣтущія долины Италіи, и въ толстыхъ стѣнахъ мрачныхъ замковъ Германіи тосковала, думая про Италію:

Тамъ свѣтлый домъ! на мраморныхъ столбахъ
Поставленъ сводъ; чертогъ горитъ въ лучахъ;
И ликовъ рядъ недвижимыхъ стоитъ;
И, мнится, ихъ молчанье говоритъ....

И если владычество надъ Италіею было въ понятіи Оттона однимъ изъ существенныхъ условій его системы власти, то ему должно было поспѣшить своимъ походомъ: ибо Беренгаръ зная положеніе своего Сеніора, Короля Германіи, давно уже дѣйствовалъ какъ полный и независимый владыка въ Италіи сѣверной; губилъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ считалъ приверженцами Короля Оттона; преслѣдовалъ и низлагалъ въ особенности Епископовъ, которыхъ болѣе чемъ многихъ изъ свѣтскихъ своихъ вассаловъ подозрѣвалъ онъ въ преданности Германскому Королю; простиралъ свои виды и на Римъ, гдѣ Папа Іоаннъ XII, сынъ Маркграфа Альбериха и внукъ Мароціи, царствовалъ, соединяя въ своихъ рукахъ недостойныхъ и власть духовную и власть свѣтскую. Іоаннъ XII находясь относительно къ Беренгару въ столь же опасномъ положеніи, какъ нѣкогда его предшественники бывали относительно Королей Ломбардскихъ, искалъ, какъ и тѣ, защиты себѣ внѣ Италіи, и обратился съ просьбами и жалобами къ Оттону I. Призывный голосъ Папы и жалобы преслѣдуемыхъ Беренгаромъ вассалловъ верхней Италіи, были для Оттона новыми побужденіями къ походу въ Италію и придавали еще

бо̀льшій видъ законности его предпріятію. Но по изготовленіи къ походу Король, передъ отбытіемъ своимъ изъ Германіи, желалъ новымъ дѣйствіемъ торжественнымъ упрочить наслѣдственность власти своей надъ своимъ Королевствомъ, и на сеймѣ въ Вормсѣ (г. 961) легко заставилъ покорныхъ ему Герцоговъ и вассалловъ признать шестилѣтняго соименнаго сына своего (отъ Аделаиды) преемникомъ своимъ въ Германіи; оставилъ его тамъ подъ надзоромъ и руководствомъ Вильгельма, Архіепископа Майнцскаго, и тогда отправился въ Италію. Беренгаръ неимѣлъ силъ противиться, тѣмъ болѣе что власть его была вообще ненавидима въ Ломбардіи; въ Медіоланѣ (дек. 961) возложилъ на себя Король Оттонъ торжественно древнюю корону Ломбардскую, заявляя тѣмъ, что не на правѣ Сеніора онъ располагаетъ отселѣ владѣть этою частію Италіи, а обрекаетъ ее, какъ нѣкогда Карлъ Великій, въ дѣйствительное свое достояніе. Изъ Медіолана увѣдомилъ онъ Папу Іоанна XII о скоромъ прибытіи своемъ въ Римъ. Съ необычайною пышностію, хотя и не съ искренностію, принятъ онъ былъ Папою, который угадывалъ уже въ Королѣ Нѣмецко-Ломбардскомъ своего владыку, и вскорѣ по своемъ прибытіи въ столицу западнаго Христіанства (фев. 962), Король Оттонъ помазанъ и вѣнчанъ и привѣтствованъ, въ безчисленномъ множествѣ собравшагося народа, Императоромъ Рим-

скимъ *). Со временъ кончины Арнульфа не украшался еще чужеземный владыка Императорскою короною; со смерти Беренгара (съ г. 924) вообще никто не носилъ этой короны: Оттонъ I возобновилъ это почти забытое достоинство, и соединилъ на всѣ будущія времена высшее титло владыкъ земныхъ съ титломъ Короля Германскаго. Послѣ него только Нѣмецкіе Короли были Императорами Римскими, пока наконецъ, среди страшныхъ переворотовъ въ наши времена распалось Нѣмецкое Королевство и Императорская Римская корона сложена была столь потускнѣвшая, что никто уже несчиталъ стоющимъ труда снова поднять ее.

И скоро новому Императору предстала необходимость употребить свою Императорскую власть. Нѣтъ сомнѣнія, что Императоръ и Папа не могли быть довольны другъ другомъ при ближайшемъ другъ съ другомъ знакомствѣ; что первый, и извиняя во многомъ его молодости, находилъ, что слухи, которыми полна была Италія о развращенномъ нравѣ Іоанна XII, были не безъ основанія; что второй понялъ затруднительность своего положенія передъ лицемъ Императора, и съ трепетомъ могъ помышлять, что Оттонъ, остается на постоянное пребываніе въ своей Импе-

*) Лудсвъ.

раторской столицѣ, въ Римѣ, и что первосвященникъ Римскій тѣмъ самымъ низведенъ будетъ на ту степень, на которой стояли Патріархи при Римскихъ Императорахъ и на которую желалъ и надѣялся поставить власть Папскую Карлъ Великій. Между тѣмъ дѣла въ сѣверной Италіи требовали отбытія Императора изъ Рима, и первый опытъ недовѣрчивости Императора къ Папѣ и къ Римлянамъ обнаружился въ томъ, что, оставляя городъ, Императоръ потребовалъ и отъ Папы и отъ первыхъ гражданъ города себѣ присяги, что они останутся ему вѣрны, и что въ особенности не будутъ предпринимать ничего въ пользу Беренгара и его сына. Беренгаръ еще держался, укрываясь въ крѣпкомъ замкѣ Монте-Фелтро въ Апеннинахъ (близъ Камерино); еще не оставлялъ слѣдственно надежды возвратить потерянное, и вассалы верхней Италіи, стоя безъ сомнѣнія въ сношеніяхъ съ прежнимъ Королемъ своимъ, возмутились противу новаго. Оттонъ отправился въ Павію для ихъ усмиренія и оттуда пошелъ осаждать Беренгара въ его недоступномъ укрѣпленіи. Но въ то время, когда Оттонъ осаждалъ Беренгара въ Монте-Фелтро, Адалбертъ, доселѣ находившій себѣ убѣжище на островѣ Корсикѣ, прибылъ въ Римъ и Папа Іоаннъ XII принялъ его. Легко было Императору увидѣть въ этомъ опасный для себя замыселъ, и онъ, оставя часть своего войска у Монте-Фелтро самъ сиѣшилъ

въ Римъ, уничтожить крамолы Папы и Адальберта. Они не дождались разгнѣваннаго владыки; оба бѣжали изъ Рима и Императоръ, по прибытіи въ столицу, на соборѣ духовныхъ, осудилъ Папу на лишеніе сана (дек. 963) и поставилъ своею властію ему преемника, Льва VIII. Такимъ образомъ Папская власть перестала быть достояніемъ происковъ и партій въ Римѣ, сближена съ властію Императорскою и такъ сказать — возвращена къ своему назначенію. Устроивъ престолъ первосвященника, Оттонъ снова обратился на Беренгара; получилъ его наконецъ въ свои руки и сослалъ въ Германію. Такъ (г. 963) успокоена была Италія и Императоръ могъ возвратиться въ отечество, показать себя своимъ настоящимъ подданнымъ въ своемъ новомъ достоинствѣ.

Радостно привѣтствованъ былъ въ Германіи Императоръ; новый блескъ, его окружавшій, отливался и на страну, которая была отчизною его власти и его силы, и Германцы видя своего Государя первымъ властелиномъ въ мірѣ, и по могуществу и по сану, считали и себя первымъ народомъ. Германію нашелъ Императоръ столь же спокойною, столь же покорною, какъ ее оставилъ; но заботы о новомъ царствѣ, съ обладаніемъ которымъ былъ связанъ этотъ титулъ Императорскій, искони знаменіе самаго высшаго достоинства земнаго, заботы объ Италіи, воспрепятствовали и теперь Оттону посвятить Германіи

свою мирную дѣятельность. Обстоятельства скоро опять отозвали его за Алпы, куда влекомъ онъ былъ конечно и собственною любовію къ странѣ, имъ покоренной, къ *его* странѣ, въ которой однако же столь много еще оставалось сдѣлать для полнаго обладанія ею. Тамъ, въ Италіи, совершались дѣла, требовавшія скораго его присутствія. Посольство изъ Рима прибыло возвѣстить ему кончину избраннаго имъ Папы Льва VIII (г. 965); Императоръ отправилъ двухъ преданныхъ и вѣрныхъ ему Епископовъ: Отгера Шпейерскаго, и Кремонскаго Лiутпранда (историка), присутствовать при выборѣ новаго первосвященника, и конечно руководить симъ выборомъ. Новоизбранный Папа Іоаннъ XIII былъ утвержденъ Императоромъ; но многимъ въ Римѣ, располагавшимъ доселѣ выборами первосвященника, тяжело было это властительное распоряженіе Императора судьбою святительскаго престола, и не смотря на клятву, ему данную при самомъ коронованіи, что безъ его воли ни кто не получитъ папскаго достоинства, партія, которой расчеты не согласовались съ симъ новымъ порядкомъ вещей, еще вскорѣ послѣ выбора Льва VIII, выбрала другаго папу (Бенедикта V). Императоръ лишилъ его сана, увезъ съ собою въ Германію и утвердилъ своего избранника; но это былъ новый и непріятный опытъ его власти. Вскорѣ услышалъ Оттонъ, что утвержденный имъ Папа низло-

женъ; что Римъ отпалъ отъ его власти; что Адальбертъ, изъ мѣста своего убѣжища, изъ Корсики, не перестававшій имѣть связи съ твердою землею, явился снова въ С. Италіи. Бурхардъ, Герцогъ Швабскій, посланный Императоромъ въ Италію, успѣлъ обезоружить Ломбардію и уничтожить Адалберта; но тѣмъ не менѣе Оттонъ считалъ необходимымъ свое тамъ присутствіе, и предвидя, что оно будетъ долговременно, Императоръ желалъ и удостовѣриться въ преданности и вѣрности ему Германскихъ Герцоговъ; желалъ и возбудить ихъ участіе въ своихъ италіянскихъ заботахъ; посѣщалъ разныя области Германіи; являлся всюду Царемъ добрымъ и милостивымъ: наконецъ назначивъ сеймъ въ Вормсѣ, объявилъ походъ свой въ Италію, требуя ополченій отъ Герцоговъ, и въ концѣ 966 г. снова перешелъ черезъ Альпы. Прибывъ въ Ломбардію, уже почти успокоенную вѣрнымъ Бурхардомъ, Императоръ строгимъ и непреклоннымъ судомъ судилъ всѣхъ тѣхъ, которые приняли сторону Адалберта; многіе вассаллы и нѣкоторые Епископы сосланы были въ заточеніе въ Германію, нѣкоторые виновные были казнены. Слухъ о властительныхъ мѣрахъ Государя скоро достигъ до Рима, и чувствуя вину свою передъ нимъ Римляне спѣшили призвать и возстановить на святительскомъ престолѣ изгнаннаго ими Папу Іоанна XIII.

Но этотъ третій и послѣдній походъ свой

Императоръ предпринялъ уже съ рѣшительнымъ намѣреніемъ неограничиваться въ Италіи полувластію, какую имѣлъ доселѣ. Надежда Римлянъ, обезоружить своею предупредительностію гнѣвъ Императора, не сбылась. Суровъ и грозенъ прибылъ Оттонъ въ Римъ, и возстановя торжественно Папу Іоанна, онъ подвергъ суду и казнямъ тѣхъ изъ жителей, которыхъ считалъ виновниками бывшихъ безпорядковъ, и страхъ его имени водворилъ всюду если не внутреннее спокойствіе, по крайней мѣрѣ наружную тишину. Тогда мысль о прежнемъ соединеніи Германіи съ Италіею съ особенною силою возникла въ душѣ его; изъ этого соединенія (*). суровой силы и крѣпости Германіи съ наслажденіями и нѣгою Италіи, должна была, казалось ему, родиться жизнь великая, богатая, свѣтлая жизнь для будущихъ поколѣній. Такое соединеніе не могло ему казаться невозможнымъ когда васаллы свѣтскіе, которые могли противиться оружіемъ, испытали не разъ и силу его руки и свое безсиліе; когда духовные, имѣя во главѣ Папу и принадлежа всему западному христіанству, а не отдѣльной какой либо землѣ и не отдѣльному народу, должны были вѣрно держаться той стороны, на которой они находили и наибольшую безопасность и наибольшія выгоды. На такихъ началахъ основывалъ Оттонъ свой планъ: Папу и духовен-

*) Лудсиъ.

ство раздачею имъ леновъ и преимуществами разнаго рода прочно привязать къ своему престолу; сыну своему доставить тогда же Императорскую корону, чтобы тѣмъ вѣрнѣе упрочить обладаніе ею въ своемъ домѣ; Императорскій Константинопольскій дворъ, который все еще не съ большимъ уваженіемъ говорилъ объ Императорахъ на западѣ' принудить къ признанію достоинства Императора западнаго, и получить въ супружество для своего сына Греческую Царевну; частію для того, чтобы доказать міру равенство достоинства Императора западнаго и Императора восточнаго, частію для того, чтобы тѣмъ очевиднѣе возвысить свой домъ надъ всѣми домами Германскаго міра.

Но для сего надобно было уничтожить власть чужеземную въ южной Италіи, власть Грековъ, такъ какъ и власть Сарацынъ, появлявшихся тамъ и опять исчезавшихъ. Съ этой цѣлію вступилъ Императоръ въ сношенія съ Герцогами Капуанскимъ (Пандулфъ) и Беневентскимъ (Ландулфъ), потомками прежнихъ Ломбардскихъ завоевателей, считавшимися тогда, по имени впрочемъ, въ зависимости отъ Императора Греческаго Оба Герцогалегко преклонились къ сторонѣ Оттона: Императоръ Никифоръ Фока, тогда царствовавшій въ Константинополѣ, получивъ вѣсть объ этихъ замыслахъ Оттона въ Италіи, началъ сильныя приготовленія, особенно въ Сициліи, чтобы

удержать въ дѣйствительной своей власти страны, признававшія власть сію по имени. Оттонъ, не ожидавшій такой скорой войны, отправилъ посольство въ Константинополь, увѣрить Императора въ своей готовности пребыть съ нимъ въ мирѣ, и предложить ему бракосочетаніе сына своего съ Царевною Греческою, въ надеждѣ, безъ сомнѣнія, что въ вѣно невѣстѣ его сына, будущей Императрицѣ запада, дано будетъ отреченіе отъ правъ восточнаго Императора на южную Италію. Между тѣмъ во время сихъ переговоровъ (г. 967) юный Оттонъ II привезенъ былъ въ Италію и съ гораздо большею пышностію, чемъ пять лѣтъ тому назадъ отецъ его, былъ вѣнчанъ Императорскою Римскою короною. Никифоръ Фока, неимѣвшій особенныхъ причинъ къ уступчивости, потому что не онъ искалъ этого союза, соглашаясь на бракосочетаніе, не только не отступался отъ южной Италіи, но требовалъ чтобы ему возвращены были и Римъ и Равенна. Сильно огорченный Оттонъ рѣшился оружіемъ получить то, чего не достигъ переговорами, и оружіемъ показать Греческому Императору, что онъ не въ силахъ оградить своихъ владѣній въ южной Италіи, и война запылала. Но въ томъ же году (967) переворотомъ, столь обычнымъ въ Царѣградѣ, лишился Императоръ Никифоръ и жизни и власти, и по трупу его, такъ какъ и онъ по трупу своего предшественника (Романа), всту-

пилъ на престолъ Іоаннъ Цимисхій. Переговоры между обоими Императорами начались снова; племянница Цимисхія, Θеофанія, прибыла (г. 972) въ Италію; бракъ, желанный Оттономъ I, совершился; но вопросъ о южной Италіи остался нерѣшеннымъ; Греки удержали однако въ своей власти знатную часть ея, и потому остался въ этомъ краѣ прежній смутный порядокъ вещей. Оттонъ достигнувъ одного, предоставлялъ, конечно, времени достигнуть и другаго, и считая на то время дѣла свои въ Италіи устроенными, возвратился Императоръ со всемъ своимъ блистательнымъ дворомъ, послѣ шестилѣтняго отсутствія, въ Германію, безъ сомнѣнія съ новыми планами на утвержденіе своего полновластія и въ сей странѣ, и на сближеніе ея съ Италіею. Но дни его уже были изочтены: исполненный лѣтъ и славы скончался Императоръ Оттонъ I вскорѣ по своемъ возвращеніи въ Германію (г. 973).

Царствованіе Оттона I есть время величайшей важности для Германіи: въ немъ читаемъ, такъ сказать, всю будущую судьбу ея. Идея Оттона была: на феодальномъ основаніи утвердить въ Германіи наслѣдственное единодержавіе; но на *феодальномъ основаніи*, ибо въ вѣкъ его не было другихъ основаній общественнаго устройства и другихъ понятій объ ономъ. Феодальная система слишкомъ глубоко проникнула во весь составъ тогдашняго

общества, и Оттонъ при всей силѣ своего духа и крѣпости воли не могъ надѣяться вовсе уничтожить феодальное начало. По сему онъ могъ только желать и стремиться къ тому, чтобы возвысить свою монархическую власть надъ симъ міромъ феодальнымъ. Съ этой цѣлію онъ старался *во первыхъ*, обезпечить себя на счетъ повиновенія и вѣрности вассаловъ, и что̀ въ этомъ отношеніи могло быть надежнѣе раздачи главнѣйшихъ частей Германіи во владѣніе членамъ своего семейства? — *Во вторыхъ*, поставить себя во главѣ Германіи, не принадлежа исключительно ни одной ея части; для сего онъ отдалъ въ чужія, но — казалось — надежныя руки и свою родовую Саксонію.—*Въ третьихъ*, возвысить и освятить свою монархическую власть вѣнчаніемъ Императорскимъ; для сего усилія утвердиться въ Италіи, чтобы титло Императорское не было просто титломъ. *Въ четвертыхъ*, возвысить власть Папскую, чтобы ее поставить снова въ центрѣ Христіанскаго міра и въ ней имѣть новое орудіе для дѣйствованія на общество.— *Въ пятыхъ*, усилить могущество высшаго духовенства, чтобы противупоставить его свѣтскимъ династамъ, въ надеждѣ, что при назначеніи лицъ въ званіе Архіепископовъ, Епископовъ, Аббатовъ, Король всегда больше будетъ имѣть случаевъ явить свою власть, между тѣмъ какъ касательно свѣтскихъ чиновъ и достоинствъ, наслѣдственность хотя и не

опредѣлена была закономъ, но утверждена обычаемъ, получившимъ силу закона, и безъ особеннаго повода, который бы оправдывалъ противныя ей дѣйствія Короля, эта наслѣдственность не могла быть нарушена. По тому могъ Оттонъ надѣяться, что духовенство будетъ преданнѣе престолу, и изъ благодарности за полученныя блага, и изъ надеждъ на новыя.— Здѣсь всѣ элементы будущаго устройства Германіи: и Императоръ, и владѣльцы свѣтскіе, привыкающіе уже съ сихъ поръ смотрѣть на себя, какъ на полныхъ владыкъ каждый въ своей странѣ; и владѣльцы духовные точно съ такими же мыслями; и Папа, какъ хозяинъ Императорской Римской короны, съ своимъ властительнымъ вмѣшиваніемъ во внутреннія дѣла Германіи; и только мысль объ одномъ общемъ Германскомъ отечествѣ, мысль, пробужденная преимущественно Оттономъ и распространенная отъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей до Альповъ. придавала единство этому многосложному составу, и указывала на престолъ Королевскій, какъ на единственную опору *одной* Германской народности. Что же вышло изъ этихъ учрежденій Оттона впослѣдствіи? — Во *первыхъ*, важность Герцоговъ увеличилась, когда Герцогами стали члены дома Королевскаго и наслѣдственность ихъ власти утвердилась; хотя роды ихъ и пресѣклись, но идея наслѣдственности перенеслась на другія владѣтельныя линіи,

занявшія мѣста ихъ въ Герцогствахъ, и эта идея наслѣдственной власти династовъ укоренялась тѣмъ болѣе, чемъ болѣе ослабѣвала идея наслѣдственности Королевской власти.— Во *вторыхъ*, отдачею Саксоніи въ чужія руки Оттонъ лишилъ себя матеріальной основы своей власти, а одна идея власти монархической не была довольно сильна, чтобы удержать династовъ въ повиновеніи. Оттонъ извѣдалъ это собственнымъ опытомъ; его преемники должны были имѣть еще новыя, убѣдительнѣйшія доказательства того.—Въ *третьихъ* титло Императорское обязавъ владѣтелей Германіи стремиться къ обладанію Италіею, развлекало ихъ; ставило ихъ, такъ сказать, между обѣими этими землями безъ твердой и определенной власти.—Въ *четвертыхъ*, власть Папская, возвышенная Оттономъ I, сдѣлалась для его преемниковъ тѣмъ же самымъ, чемъ сдѣлалась Папская власть, съ тою же цѣлію возвышенная Карломъ В., для его преемниковъ.— Въ *пятыхъ*, духовенство, приведенное въ связь съ Римскимъ первосвященникомъ, сдѣлалось сильно этою связью, и силу свою стало полагать и находить уже не въ благоволеніи Короля Нѣмецкаго, а въ благоволеніи Папы, котораго оно считало законнымъ своимъ владыкою; земли же, коими оно владѣло, хотя и получаемы были онѣ отъ рукъ Короля, считало неотъемлемою принадлежностію своего сана. Въ такомъ положеніи оставилъ

Императорско Королевскую власть Оттонъ I, и Германія, при вступленіи на престолъ его сына, имѣла слѣдующій видъ. Въ *Саксоніи*, послѣ Германа Биллунгена, властвовалъ сынъ его Беригардъ; во *Франконіи*, по смерти отца своего Конрада, Оттонъ, тогда еще младенецъ, оставался подъ опекою и воспитаніемъ дяди своего Вильгельма, Майнцскаго Архіепископа, который завѣдывалъ до кончины своей (968 г.) и управленіемъ Франконіи. И по смерти опекуна Оттонъ все еще не получалъ отцовскаго достоянія, и Франконія раздѣлена была между Графами, состоявшими подъ непосредственною властію Императора; уже при Оттонѣ II получилъ сынъ Конрада Герцогство своего отца. *Лотарингія*, по отнятіи ее у Конрада, отданная (953 г.) Королемъ въ управленіе Бруно, Архіепископу Кельнскому, раздѣлена была на двѣ части: *Верхнюю* или *Мозельскую* (по обѣимъ сторонамъ Мозеля), и *Нижнюю* или *Лотье* (страна между Маасомъ, Шелдою, Нѣмецкимъ моремъ и Рейномъ); каждая часть имѣла своего Герцога, подъ верховнымъ управленіемъ Ерцгерцога Бруно; въ Верхней былъ Герцогомъ Фридрихъ. Графъ Барскій, женатый на племянницѣ Короля Оттона и Ерцгерцога-Архіепископа, Беатрикѣ, дочери сестры ихъ Гедвиги и Гуго Великаго; въ Нижней, Графъ Готфридъ. По смерти Бруно (965 г.) Фридрихъ остался (до 981 г.) Герцогомъ Верхней Лотарингіи; а въ Нижней правилъ

Готфридъ II, по смерти (964 г.) своего отца Готфрида I; по смерти же Готфрида II (974 г.) Нижняя Лотарингія была предметомъ спора Французскаго Короля Лотаря съ Императоромъ Оттономъ II, и Карлъ, братъ Короля, признанъ былъ Герцогомъ Лотарингіи, съ зависимостію отъ Короля Нѣмецкаго; Карлъ Лотарингскій погибъ, оспоривая престолъ Франціи у Гуго Капета; сынъ его Оттонъ ненадолго (до 1005) сдѣлался Герцогомъ Лотарингіи, и послѣ бездѣтной его кончины, Нижнюю Лотарингію получилъ отъ Императора Генриха II Готфридъ, Графъ Арденнскій. Въ *Швабіи*, послѣ бездѣтной кончины Бурхарда, возстановленъ былъ Оттонъ, сынъ несчастнаго Лудольфа, во владѣніи своего родителя. *Баваріею* владѣлъ Генрихъ, сынъ Генриха, брата Оттонова, столь же властолюбивый и гордый, хотя и болѣе благородный характеромъ, чемъ отецъ его, и болѣе твердый властію своею въ Баваріи, чемъ отецъ его: Генрихъ II не былъ уже для Баваріи властителемъ, поставленнымъ насильственно чужою рукою; онъ былъ уроженецъ страны, онъ былъ товарищъ юношей Баваріи, и его умъ и его красота мужественная приковывала къ нему сердца Баваровъ, которые помнили, что въ ихъ странѣ заключалось (при Лудвигѣ, сынѣ Лудовика Добродушнаго и внукѣ Карла В.) первоначальное царство Германское. Такимъ образомъ Императоръ Оттонъ II былъ окруженъ въ Германіи Герцогами

наслѣдственными; смотрѣвшими уже на свои земли, какъ на родовое свое достояніе. Италія, другая часть его государства, осталась въ неопредѣленномъ положеніи: страна вѣчныхъ распрей и ненависти къ властительству чужеземному; но и вмѣстѣ страна трусливаго коварства, въ которой чувство народности погибло въ теченіе 500 лѣтнихъ смутъ и частыхъ перемѣнъ власти. Но Римъ, вѣчный городъ, не смотря на уничиженіе и страданія имъ испытанныя, не отвыкалъ еще отъ мысли владычества. Смерть Папы Іоанна XIII въ одинъ годъ съ Императоромъ (973 г.), была поводомъ къ обнаруженію этой мысли. Кресцентій, племянникъ Мароціи, сдѣлался снова главою партіи, смирившейся только передъ силою и счастіемъ Оттона I; онъ свергнулъ и умертвилъ Бенедикта VI, преемника Іоанну XIII; поставилъ своею властію другаго Папу (Дона) и принявъ на себя титло Консула, мечталъ воскресить древнюю республику Римскую. Въ такомъ-то мірѣ остался Оттонъ II, 19 лѣтній юноша, воспитанный въ понятіяхъ о безпредѣльности власти своей, сынъ Италіянки, и супругъ Гречанки, своимъ образованіемъ далеко превышавшій свой народъ, но за то и чуждый ему своимъ воспитаніемъ и своими понятіями.

Отъ кончины Оттона I исторія Монархической власти въ Германіи представляетъ слѣдующіе періоды. 1. *Время царствованія*

Саксонской династіи (отъ 973—1024), время, въ которое начало наслѣдственности Императорско-Королевской власти въ родѣ Оттона В. еще неподвергается сомнѣнію, но въ которое однакоже часъ отъ часу явственнѣе выражается мысль Герцоговъ считать себя не правителями земель *подъ властію* Императора, а владѣтелями земель *подлѣ* Императора.—II. *Время царствованія Франконской династіи* (отъ 1024-1125) время боренія начала избирательности съ началомъ наслѣдственности; перевѣсъ послѣдняго надъ первымъ еще сохраняется. —III. *Время царствованія династіи Гогенштауфеновъ* (отъ 1137-1250): борьба избирательности съ наслѣдственностію и очевидный перевѣсъ первой надъ послѣднею; борьба партій Гвельфовъ и Гибеллиновъ и гибель ихъ обѣихъ.—IV. *Время царствованія Императоровъ изъ разныхъ домовъ* (отъ 1250-1437), торжество начала избирательности. —V. *Время царствованія Императоровъ изъ Австрійскаго дома* (отъ 1437-1806), возвращеніе къ началу наслѣдственности, но возвращеніе къ нему въ такое время, когда уже и наслѣдственность династовъ въ ихъ владѣніяхъ давно была рѣшена, и вполнѣ утвердилась.

И. Шульгинъ.

Примѣчаніе сочинителя. Небольшая часть этой статьи изъ сочиненія моего объ Исторіи Среднихъ вѣковъ, была уже напечатана прежде въ одномъ изъ Журналовъ; здѣсь помѣщается вполнѣ вся глава, къ которой напечатанный прежде отрывокъ принадлежитъ.

2007081629